

Телохранители Янь Цан Юэ примчались, чтобы забрать его, и в борделе Е Лай Сян постепенно все стихло. Клиенты вернулись к своим прежним развлечениям.

Юнь Цан Лань снова стало скучно и она облокотилась о перила на третьем этаже, наблюдая за тем, что происходит в главном зале.

Видимо судьба благоволила к Юнь Цан Лань. Каждый раз, когда ей становилось скучно, что-то случалось.

Тишину в главном зале разорвал пронзительный крик. Двери распахнулись и посетители выглянули наружу, чтобы узнать что стряслось. В очередной раз в зале на первом этаже поднялся шум и начался переполох.

Сегодня вообще в борделе было необычно шумно.

— Сань Нян, почему ты меня не встречаешь, сестрица? Я пришла навестить тебя.

В бордель Е Лай Сян вошла женщина примерно одно возраста с Сань Нян. В одной руке она держала платок, а другую положила себе на бедро. Когда люди увидели ее наряд, то решили, что Сань Нян была одета вовсе не слишком пышно.

Рядом с этой женщиной стояла стройная девушка в розовом. Каждый мужчина в зале невольно восхитился ей и пустил слюни.

На ней была вуаль, которая позволяла видеть лишь ее глаза. Но одних этих глаз было достаточно для того, чтобы пленить любого мужчину.

Эти глаза были чистыми как весна. Их невинность в сочетании с соблазнительной фигурой производила неотразимое впечатление на мужчин среднего возраста.

Сань Нян вытерла пот со лба и осторожно посмотрела на Юнь Цан Лань и Юнь Юй. Ей было невдомек, почему все это происходит именно сегодня, когда к ним пришла с проверкой хозяйка.

Юнь Юй подмигнула Сань Нян, когда та спускалась на первый этаж, к этой женщине.

— О! Юэ Нян, как у тебя дела? Я тебя уже несколько дней не видела. Почему ты сегодня бродишь без дела? Неужели бордель Вань Хун закрылся? Ищешь работу? — насмешливо обратилась к той женщине Сань Нян.

Юэ Нян встала, уперев руки в бока и пожаловалась:

— Сань Нян, ты всегда такая злая! Вот только, боюсь, это бордель Е Лай Сян скоро закроется, — и она указала на девушку, стоящую рядом с ней. — Знаешь, кто это? Ее зовут Тао-эр, она наша лучшая девушка из борделя Вань Хун. Мы пришли сюда, чтобы бросить вызов борделю Е Лай Сян. Мы считаем, что ваших девушек слишком перехваливают. Сань Нян, ты принимаешь наш вызов?

Юнь Цан Лань склонила голову набок и приподняла брови. "Как они смеют бросать вызов борделю Е Лай Сян!"

Все знали, что бордель Е Лай Сян был связан с фирмой Фэн Юнь. Поэтому, бросить вызов

борделю, означало бросить вызов фирме Фэн Юнь. Хотя бордель Е Лай Сян был самым известным во всех семи странах, но существовали и конкуренты. Кажется, вызов со стороны борделя Вань Хун был частью какого-то большого плана.

В мире существовала лишь одна компания, которая посмела бы бросить вызов фирме Фэн Юнь — фирма Шуй Хуан.

— Юнь Юй, я хочу знать, какое отношение бордель Ван Хун имеет к фирме Шуй Хуан. Мне нужен ответ уже через пятнадцать минут, — потребовала Юнь Цан Лань.

— Да, хозяйка! — откликнулась Юнь Юй и ушла. Юнь Цан Лань, Юнь Цинь и Юнь Ци продолжали наблюдать за представлением с высоты третьего этажа.

— Вызов? — Сань Нян украдкой бросила взгляд на третий этаж и выругалась про себя: "Юэ Нян, обязательно тебе было прийти именно сегодня? Именно тогда, когда здесь наша хозяйка!"

Для борделей не редкость, бросать вызов друг другу. Чтобы урвать кусок от пирога конкурентов, лучшие девушки борделей соревнуются между собой в танцах, каллиграфии, живописи, пении, игре на музыкальных инструментах или шахматах. Единственным правилом было лишь то, что это мероприятие должно проходить в самих борделях. Если бордель выигрывал соревнование, его известность росла и клиентов становилось больше, а проигравший терпел убытки.

Когда бордель Е Лай Сян только открылся, ему множество раз бросали вызов. Но каждая девушка там была лично отобрана и обучена Юнь Юй. Поэтому бордель Е Лай Сян с легкостью выигрывал каждое соревнование. Позже стало известно, что он принадлежит фирме Фэн Юнь, с тех пор больше ни один бордель не смел бросать им вызов.

Какая наглость со стороны борделя Вань Хун бросить вызов борделю Е Лай Сян!

Сань Нян заметила, что у Юнь Цан Лань на этот счет нет возражений, поэтому сглотнула, выпрямила спину и спросила:

— И в чем именно вы хотите соревноваться?

Юэ Нян с гордостью посмотрела на Тао-эр и ответила:

— В чем угодно: игре на музыкальных инструментах, шахматах, каллиграфии или живописи!

На третьем этаже Юнь Цан Лань недобро улыбнулась и лениво бросила приказ:

— Юнь Ци, я хочу знать, кто она такая.

Очень немногие люди в этом мире осмелились бы выступить против нее.

Юнь Ци махнул правой рукой, и мимо Тао-эр пронеслась струя ветра.

Ее розовая вуаль на мгновение приподнялась и снова опустилась. Хотя посетители жадно пытались разглядеть черты ее лица, им не удалось сделать это.

Но Юнь Цан Лань ее узнала.

— Это она! — пробормотала себе под нос Юнь Цан Лань, прищулив глаза.

Юнь Цинь и Юнь Ци сразу посерьезнели, ведь они тоже узнали ту, которая была соперницей Юнь Цан Лань в любви. Хотя, пожалуй, бывшей соперницей!

— Юнь Цинь, идем, поможешь мне одеться! Юнь Ци, попроси прийти сюда У Хэня!

Обычно она не стала бы связываться со своим бывшим, но в этот раз ей хотелось отомстить.

Юнь Циню и Юнь Ци не терпелось узнать, что задумала Юнь Цан Лань.

Юнь Ци покинул бордель, а Юнь Цан Лань и Юнь Цинь вернулись в комнату и закрыли за собой дверь.

Сань Нян постоянно поглядывала на третий этаж. Когда она увидела, что Юнь Цан Лань ушла, она решила, что та разгневана.

Вскоре из той комнаты, где скрылась Юнь Цан Лань, вышла неописуемо прекрасная женщина.

Она была одета в красное, и была похожа на распутившуюся красную паучью лилию. Она лениво облокотилась на деревянные перила, ее длинные рукава ниспадали вниз подобно водопаду. Все мужчины, пришедшие в бордель, уставились на нее, потеряв дар речи.

В своих черных волосах она носила белую заколку и эта простота одежды лишь подчеркивала ее красоту.

— Сань Нян, что это за шум? Что здесь происходит? Я хотела поспать, — ее голос прозвучал мелодично, как соблазнительная песня сирены, которая словно по волшебству свела с ума всех мужчин.

Сань Нян, выпучив глаза, тихо стояла, пытаясь сообразить, кто эта дама. Она не знала, что сказать.

Это их хозяйка?

Но их хозяйка была Ночным фениксом! Ее другая личность — Фэн Юнь-эр из фирмы Фэн Юнь! Но это лицо Сань Нян никогда раньше не видела.

— Вань... Вань Хун... бордель Вань Хун... бросил нам вызов... — заикаясь, произнесла Сань Нян. "Неужели их хозяйка — какое-то волшебное существо, способное полностью менять свою внешность? — предположила Сань Нян.

Юнь Цан Лань спокойно улыбнулась и пренебрежительно сказала:

— Мне нет смысла соревноваться с борделем Вань Хун. Пошли к ним Фэн Шан и Чжу Шан. Я ожидаю почетного гостя.

Договорив, она зашла обратно в комнату. Пока она шла, соблазнительное покачивание ее бедер околдовало многих гостей.

Юэ Нян, кипя от гнева, закричала:

— Сань Нян, ты боишься состязаться? Давай начнем.

Тао-эр ревниво уставилась на комнату Юнь Цан Лань.

Сань Нян вытерла пот со лба и перевела взгляд на Юэ Нян.

— Это наша новая лучшая девушка, Хуан-эр. Вот что, Хуан-эр не хочет соревноваться с Тао-эр, но Чжу Шан и остальные поиграют с вами.

В борделе было пятеро лучших девушек: Ни Чан, Хуа Шан, Юэ Шан, Чжу Шан и Фэн Шан.

Все они прошли обучение под руководством Юнь Юй и каждая была хороша в своей области. Они привлекали в бордель Е Лай Сян множество клиентов. Но, что еще важнее, они были прекрасными шпионами.

Все пятеро появились в главном зале и вышли на сцену. Тао-эр, которая одновременно выглядела невинной и страстной, тоже заняла свое место на сцене. Все присутствующие мужчины бросали на девушек алчные взгляды.

Правила были просты. Девушки на сцене играли на музыкальных инструментах, занимались каллиграфией и живописью, а гости выступали в роли судей. Не произнеся ни слова, Тао-эр сразу же заиграла на лире.

Тао-эр несомненно очень талантливо играла на лире. С самых первых нот она победила девушку из борделя Е Лай Сян. Ее мелодия звучала так сладко и печально, словно она осталась одна во всей вселенной. Сотни людей очарованно уставились на Тао-эр, словно она их околдовала.

Когда Юнь Цан Лань услышала ее первые ноты в своей комнате на третьем этаже, то сразу же поняла, что Хуа Шан, лучшая в этом деле, уже проиграла. Хотя это неважно.

— Бам!

Дверь распахнулась, и на пороге, словно призрак, появился мужчина.

Он выглядел довольно уверенно. Зеленый цвет одежд ему очень шел. Черные волосы были схвачены шнурком. Серьезных и глубоких ониксовых глаз коснулась удивленная улыбка.

— Цань Лан... ты... ты искала... меня?

Хотя Шуй Мин Хань не смел подойти к ней поближе, но все равно был рад видеть ее. Он боялся, что Юнь Цан Лань ненавидит его, поэтому осторожно поглядывал на нее, словно непослушный мальчишка, которого поймали на горячем.

Она дотронулась до своего лица, бросив на Шуй Мин Ханя странный взгляд. Сейчас Юнь Цан Лань на лице носила маску, так почему он смотрел на нее так, словно узнал ее?

Угадав ее мысли, Шуй Мин Хань лукаво улыбнулся и объяснил:

— Цан Лань, как бы ты не преобразилась внешне, я узнаю тебя с первого взгляда.

Раньше он смотрел на нее глазами, но теперь он видел ее своим сердцем.

Юнь Цан Лань поджала губы.

— Мне нужна твоя помощь.

Ей стало интересно, когда это Шуй Мин Хань научился говорить красивые слова.

Юнь Циню и Юнь Ци стало противно от слов Шуй Мин Ханя.

Не обращая на них внимания, Шуй Мин Хань, вне себя от счастья, обратился к Юнь Цан Лань:

— Что я могу для тебя сделать, Цан Лань?

Он шагнул к ней ближе и, уловив исходящий от нее знакомый запах красной паучьей лилии, почувствовал умиротворение.

Его чувства только подтвердили его убежденность в том, что он не способен разлюбить Юнь Цан Лань.

Юнь Цан Лань посмотрела на Шуй Мин Ханя равнодушно, как на постороннего.

— Подыграй мне! — потребовала она.

Юнь Цан Лань призналась себе в том, что иногда она ведет себя очень мстительно. Если она испытывала на кого-то обиду, то мстила сразу, или запоминала это и мстила в подходящее время. Сейчас пришла пора потребовать расплату за то, что случилось два года назад.

<http://tl.rulate.ru/book/16877/455160>